

Мир за неделю. — 2000. — 18 — 25 марта. — с. 10

Брак по-ленкомовски

Джигарханян и Чурикова в ролях Мastroяни и Лорен

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ
Новые Известия.
Подписной индекс 42898

«Филумену Мартурано» в нынешнем сезоне поставили сразу два крупных театра — прежде Ленкома была Сатира. И там, и там для афиши воспользовались названием другой пьесы Эдуардо Де Филиппо, поскольку на подлинном заголовке язык можно сломать. В итоге сатирическая версия звучит как «Неаполь — город миллионеров», а ленкомовская просто — «Город миллионеров». Без Неаполя.

Те, кто сначала посмотрел премьеру в Сатире, пребывают в восторге от Ленкома. Кто Сатиру пропустил (каюсь, каюсь, каюсь), их радость разделить не способен. Великая вещь сравнение.

На постановку в Ленком пригласили совсем молодого режиссера, только что выпущенного из стен РАТИ Романа Самгина. Театральная земля вечно полнится слухами, посему о том, что старые мастера не хотят слушаться юного дарования, а самому дарованию, в общем-то, предложить толком нечего, а Марк Захаров, видя, что дело — швах, принял огонь на себя и стал срочно выправлять огрехи молодых... — многие знали задолго до премьеры. Остальные могли заглянуть в программку, где соседствуют должности постановщика и «художественного руководителя спектакля» — сочетание, конечно, совершенно абсурдное. Хотя что программка? Не надо программки. Достаточно высидеть первый акт, и выходишь в фойе с таким впечатлением, будто у тебя на глазах известный кутюрье пы-

тается перековать костюм от фабрики «Большевичка».

У Ленкома большие проблемы. Их нет смысла скрывать, они на виду, и ежевечерний зрительский ажиотаж, инерция коммерческого успеха, спекулянты при входе могут обмануть кого угодно, кроме самого Захарова.

В Ленкоме кризис режиссуры: худрук в силу разных причин выпускает премьеры крайне редко, а модные «гастролеры» вроде Мирзоева, однажды объявившись, затем почему-то возвращаются на прежние, менее престижные площадки, к другим актерам. В Ленкоме замусоренная, очень неоднородная труппа, которая не только не вычищается и не фильтруется, но, напротив, еще больше разбухает за счет ежегодного пополнения — в частности, детьми звучных театральных фамилий. Как правило, их профессиональные достоинства, собственно, фамилиями и исчерпываются.

Раньше Захаров свою труппу растил и воспитывал, теперь он изредка квалывает ей допинг. Скажем, пригласив к себе в театр «бесхозного» Армена Джигарханяна. Это, конечно, грандиозное приобретение для всех: для Ленкома, чьи актерские потери велики и невосполнимы; для зрителей, последнее время редко видящих своего любимца в помещении нормальных размеров; для самого «Джиги», который явно кайфует от пространства и воздуха. Все-таки большому актеру — большое плавание. Но, Боже мой, в каком скромном, в каком провинциальном окружении вынуждены играть Джигарханян и Чурикова!.. Чистейший антрепризный вариант в «русском репертуарном театре». Просто поразительно, что

таким захолустьем веет именно со сцены Ленкома, долго и упорно державшего марку «супер-шмупер». Его — Ленком — можно было не любить, но поводов для жалости он не давал никогда.

Лучшее, что есть в «Городе миллионеров», — это, во-первых, сценография Олега Шейнциса: открытые створки балконных дверей, сквозящие которые видна улица, стена с разноцветными окошками и резными решетками, дальше — еще фасад, веселый, желтенький, под черепичной крышей, а сбоку в окно заглядывает дерево, наверное, масличное... И во-вторых, Джигарханян в роли синьора Сорриано. Энергия, сила, обаяние, покой, красивые рубленые жесты. Он потрясающе держит спину — прямой, неожиданно высокий, помолодевший лет на десять, если не на пятнадцать, «Джиг» отпускает себя на свободу, резвится вовсю, со знакомой до боли интонацией раскатывает звучное: «Р-розалия!..», щеголяет в торжественном фраке, черной шляпе и белых носках и трогательно воспитывает чужих сыновей. Это очень симпатичная и смешная сцена — когда дон Доменико знакомится с детьми и исподволь пытается определить, кто из них ему родной по крови.

Дети в Ленкоме настоящие. «Московские школьники», как значится в программке. Милые, хорошие, старательные тинейджеры. Их прикрывает режиссер — сажает преимущественно спиной к публике. Их выручают Чурикова и Джигарханян, причем Чурикова, когда возится с детьми, даже играть перестает, так ее захватывает материнский инстинкт. Но все же несколько сцен анфас и в полный голос маленьким акте-

рам пережить приходится. И в эти милые мгновения спектакль выходит на уровень хорошего ДК. ДК «Ленком».

Филумену Мартурано всегда по традиции играли актрисы стереотипно красивые. Цецилия Мансурова, например. Или Софи Лорен, которую в «Браке по-итальянски» видели, наверное, все поколения советских и постсоветских зрителей. Поэтому идея отдать Филумену Инне Чуриковой была чрезвычайно свежа. Однако актриса, проведя несколько потрясающе сильных сцен, в целом затаскала действие в глухую обыденность, и ее героиня кажется не бывшей женщиной легкого поведения, а взбесившейся под старость школьной учительницей.

Чурикова играет в «Городе миллионеров» точно так же, как сезон назад в «Старой деже» по Надежде Птушкиной. Вообще ни на кого до такой степени не смахивает Де Филиппо в Ленкоме, как на нашу родную Птушкину. Легкости поведения здесь не наблюдается ни в плохом, ни в хорошем смысле слова. Итальянский драматург написал европейскую историю, где свободные люди стоят перед свободным выбором. Выбором прежде всего душевным, а не прагматичным. Глубоко растроганный (и абсолютно не театральный) зритель Ленкома, весь в слезах, аплодирует мыльному хеппиэнду, благодаря которому немолодая женщина не останется на улице и трое ребятишек не протянут ноги с голоду. Что поделаешь, в России роковой вопрос «женится — не женится» обычно имеет бытовую подоплеку. Любовь — капитал свободных людей. Хотя, конечно, хорошее дело браком не назовут...

25.03.2000

Чурикова Инна

Фак